

М. М. Гозуева

СПЕЦИФИКА НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ СУБКУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Статья является результатом теоретического изучения влияния различных современных субкультурных течений на развитие личности подростка. Рассмотрен негативный аспект влияния субкультуры на личность подростка.

Ключевые слова: субкультура, виды субкультур, неформальные молодежные группы, влияние субкультур на личность подростка.

Изучение молодежных субкультур – одно из важных направлений социальной, возрастной и педагогической психологии. В последние десятилетия эта проблема становится наиболее актуальной и популярной. Это обусловлено тем, что именно молодежная субкультура является отражением процессов изменения, обновления и трансформации современного общества в постсовременное.

Под субкультурой понимается система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей, которая присуща относительно небольшой социальной общности, пространственно и социально в большей или меньшей степени обособленной. Субкультурные атрибуты, ритуалы как устойчивые образцы поведения, а также ценности чаще всего отличаются от таковых в господствующей культуре, хотя с ними и связаны.

Изучением субкультуры подростков занимаются в последнее время специалисты различных областей науки: психологии, педагогики, социологии, криминологии, культурологии (С. И. Плаксий, Т. Б. Щепанская, С. И. Левикова, Ю. Г. Волков, В. И. Добренков, Ф. Д. Кадария, Л. Г. Ионин, Б. С. Ерасов, Ю. К. Александров, И. П. Башкатов, В. Ф. Пирожков). Проблемой влияния субкультуры на подростков занимались Ю. К. Александров, Ю. М. Антонян, И. П. Башкатов, В. Ф. Пирожков, В. Л. Васильев и др.

Для того чтобы выявить специфику негативного влияния субкультуры на развитие личности подростка, необходимо рассмотреть различные виды современных молодежных неформальных движений. Ведь каждое из направлений подростковых группировок проявляет свои, отличные от других особенности поведения. Принадлежность к некоторым из групп, которые описываются далее, создает повышенный риск формирования девиантного поведения, хотя само по себе приобщение к определенной субкультуре об этом еще не свидетельствует.

По данным исследования А. Ю. Егорова и С. А. Игумнова, наиболее многочисленные субкультуры города – «пацаны» и «неформалы» [1, с. 62]. Пацаны (самоназвание), или гопники, – дво-

ровая субкультура спальных районов городов. Основной объединяющий фактор и характеристика, выделяющая эту субкультуру из основной массы подростков и молодежи, – ориентация на систему ценностей взрослой криминальной субкультуры, «уголовной романтики», культ силы, землячества, взаимовыручки и взаимозависимости. Гопники являются «кадровым резервом» для преступного мира. Иногда нападают на неформалов и просто на неместных людей. Их внешний вид, музыкальные вкусы не имеют ярко выраженных отличий. Характерна короткая стрижка, ношение спортивной одежды. Основные особенности подростков из этой субкультуры – низкий уровень рефлексии, отсутствие критического отношения к своим действиям и образу жизни. Также отличаются жесткой дисциплиной и организованностью, агрессивностью.

Другая многочисленная группировка – неформалы. В эту группу входят подростки, близкие по своим, часто еще неопределенным вкусам и убеждениям к хиппи, панкам, растаманам, толкиенистам, сатанистам и т. д. По мере взросления неформалы выходят из субкультуры или переходят в вышеупомянутые более четкие субкультуры. Среди основных факторов, объединяющих неформалов, можно отметить пассивный протест против мира взрослых, пристрастие к рок-музыке, отрицание «неинтеллектуальной» подростковой массовой культуры (попсы), доминирующей в настоящее время. Важную, часто ключевую роль в общении играют психоактивные вещества (ПАВ) – употребляются часто и в больших количествах, основные из них: алкоголь, табак, конопля; другие наркотики редки. Цель употребления – преодоление подростковых комплексов в общении, демонстрация асоциального поведения как формы протеста, демонстрация своей необычности, объединение группы вокруг ритуала.

Субкультурное движение, которое появилось в конце 1970-х гг. в Англии и актуально до сих пор, – панки (от англ. punk – гнилушка, гадина; амер. – шпана, юный хулиган [2, с. 625]). Панкам присущ активный, злой, агрессивный протест – вызывающие

поведение и внешность предназначены для того, чтобы вызвать у представителей старшего поколения и благополучных сверстников крайнюю неприязнь, негодование и вместе с тем страх. Панки, группы которых жестко регламентированы, всячески подчеркивают свою асоциальность [3]. Излюбленная музыка (панк-рок) отличается не только громкостью, неритмичностью и диссонансами, но и неприятными для слуха звуками – скрежетом, визгом и т. п. Тексты песен изобилуют нецензурной бранью. Часто встречающейся формой сексуального поведения является промискуитет (беспорядочные половые контакты). Панки проповедуют насилие во всех его формах. В основе панк-идеологии – индивидуальная свобода: человек должен сам выбирать, как ему жить, и никто – ни государство, ни семья, ни друзья – не должны навязывать ему свои ценности. Часть из панков заявляют о своей приверженности фашизму, носят соответствующую атрибутику. Аддиктивное поведение среди панков, как правило, сводится к злоупотреблению алкоголем (чаще пиво и водка). Но эпизодически они могут прибегать к самым различным токсическим веществам (обычно конопля). Целью опьянения ставится достижение взвинченного, агрессивного, расторможенного состояния.

Среди молодежи России сейчас широкое распространение получила субкультура эмо. Движение Emo – сокращение от англ. emotion (душевное волнение, возбуждение, эмоция [2]) – зародилось в 80-х гг. прошлого столетия на Западе и выражается в проявлении крайней эмоциональности. В последние годы в России эмо стало популярным культурным явлением, выражающимся в субкультуре, моде на одежду и образе жизни [4]. Носители культуры эмо называют себя emo-kids (эмо-киды), подчеркивая непосредственность и чувственность в восприятии мира. В данной субкультуре размыты внешние рамки между полами: мальчики похожи на девочек, девочки – на мальчиков. В. Козлов, написавший первую в России книгу об эмо, пришел к выводу, что эмо-культура идеально подходит для людей депрессивных, пассивных, неуверенных в себе, не слишком сильных физически: «Ясно, что таким быть можно и без всякой субкультуры, но одно дело – быть обычным «лузером» (неудачником), а совсем другое – сделать свое «лузерство» частью жизненной позиции, своей идеологией. Эмо-культура – подходящее место для искренних, чувствительных, скромных, интровертных тинейджеров. Быть счастливым в эмо-культуре – это настоящий грех, потому что эмо – как люди чувствительные – должны все воспринимать гораздо более сильно, чем обычные люди, и их жизнь должна состоять из постоянной боли и страданий» [3, с. 18].

Для эмо-культуры характерна эстетизация смерти и самодеструктивное поведение, которое выражается в порезах, проколах бровей и пупка. Пирсинг может присутствовать и в языке, губах, ушах, носу, переносице. Часто эмо-киды делают в ушах «тоннели» – большие отверстия до 12–16 мм, в которые вставляют плаги (от англ. plug – пробка, затычка [2, с. 594]) – круглые серьги с отверстием или без отверстия внутри. На эмо-кидах, как и на представителях других музыкальных субкультур, можно наблюдать и разноцветные татуировки, пример здесь показывают сами музыканты, многие из которых растатуированы. Часто эмо-кидов путают с готами: сходство между готами и эмо, кроме внешнего вида, в негативном и пессимистическом отношении к жизни. И те и другие не находят в окружающем мире понимания. Но если для готов этот окружающий мир – «зло», то для эмо – агрессивная и чуждая их тонкой чувствительной натуре среда. Пропаганда эмоциональности в субкультуре эмо упростилась до пассивности, считается, что культура эмо воспитывает в подростках абсолютную пассивность, равнодушие и нерешительность, эмо-человек не способен дать отпор врагу в реальной борьбе, не может участвовать в политической деятельности, идеологически «бесхребетен», физически слаб [3]. Нельзя оставить без внимания и реакцию общественности на представителей субкультуры эмо. Все насмешки, издевательства над эмо и карикатурные образы эмо-кидов появились в последние несколько лет, когда количество подростков эмо на улицах и в школах стало таким, что их больше нельзя было не замечать. Парней в эмо-культуре стали обвинять в гомосексуализме – из-за их андрогинного стиля одежды и открытого выражения эмоций, которые, как считает большинство людей, должны быть свойственны только девочкам. Также эмо-кидов обвиняют в театральности, чрезмерной жалости к себе, считая просто обычными подростками, которые пишут плохие стихи. Насмешкам подвергаются и псевдосуицидальные настроения некоторых эмо-кидов, которые царапают себе запястья, чтобы выглядело как суицидальная попытка (по свидетельству одного из эмо-кидов: «...это внутренние понты, игры, рассчитанные не на окружающих, а только на своих» [4, с. 20]). В США подростков эмо обвиняют в позерстве и фальши, где большинство представителей этой подкультуры происходят из благополучных семей и никаких особых трудностей не испытывали, но при этом постоянно говорят о «боли» и «невыносимости жизни» [3, с. 152]. В Интернете появляются сайты, объединяющие противников эмо-культуры, авторы сайтов призывают «бороться с засильем столь жалких людей, которые не способны даже воспринять мир таким, какой он есть,

и что-либо изменить в своей жизни; не быть теми, кому проще плакать, чем действовать». В последнее время стало модно «накрывать» (срывать) эмо-концерты – избивать зрителей, закидывать их пустыми бутылками. Все чаще на улицах эмо-киды подвергаются нападениям гопников и бритоголовых, которым просто не нравится внешний вид чувствительных подростков [3].

В свою очередь, для скинхедов (бритоголовых) (skinheads – бритоголовые, хулиганствующие молодежные группировки [2]) основной объединяющий фактор – пристрастие к насилию. Обычно они декларируют свою приверженность идеям фашизма и расизма, при этом среди них культивируются взгляды об «истинном фашизме», который якобы «опошлили» Гитлер и Муссолини. По представлению подобных «неонацистов», «истинным арийцем», «сверхчеловеком» не рождаются, а становятся, вытравив из себя всякую жалость к «недочеловекам», поборов трусость и воспитав в себе выносливость, беспощадность и ненависть к врагам. Образ врага в разных случаях выбирается различный. Иногда им служат подростки, недавно приехавшие в данную местность. Порой ненависть проявляется в отношении лиц старшего поколения, особенно пожилых людей, которых считают «паразитами, отнимающими у молодежи место в жизни». Наконец, «образ врага» может основываться на национальной розни. Восприятие образа жизни, ценностей, представлений, даже внешнего облика других этнических групп происходит с позиции сравнения «их» с «нами». Но поскольку другие отличаются, поскольку «они» не такие, как «мы», значит, они «неправильные», плохие. Ведь правильные и хорошие – это «мы». Таким образом, степень их «неправильности» определяется тем, насколько «они» не похожи на «нас» [5, с. 230]. Группы скинхедов, или неонацистов, обычно жестко регламентированы, могут употреблять ПАВ для достижения агрессивного состояния, однако особенностью является тот факт, что время от времени в этой среде возникает тенденция к полной трезвости и спортивному образу жизни (с целью увеличения физической силы и боеспособности).

Еще одно направление современного подросткового неформального движения – фанаты, которые представляют собой страстных почитателей какой-либо спортивной команды (чаще футбольной или хоккейной) или эстрадного ансамбля. Некоторые из спортивных фанатов являются действительными поклонниками своих кумиров, для других большей притягательной силой обладают драки с фанатами соперничающей команды. При отсутствии такой возможности они готовы затеять ее с другими фанатами своей же команды. Так, во время футбольных матчей, правыми и левыми фа-

наты называются в зависимости от стороны трибун стадиона, где обычно рассаживаются. Среди фанатов нередко оказываются подростки, уже знакомые с действием дурманящих веществ и склонные к употреблению спиртных напитков. Они могут становиться соблазнами для других, даже для всей группы в целом. Поэтому данные компании можно рассматривать как группы высокого риска в отношении аддиктивного поведения [1]. К тому же фанаты многих футбольных команд близки к крайнему национализму или даже фашизму, что объединяет их с представителями других субкультур, например скинхедов и панков.

Еще одним мощным фактором, негативно воздействующим на личность и поведение подростка, является криминальная субкультура. Возникнув, криминальная субкультура охватывает своим влиянием подрастающее поколение, взламывает официальную культуру, деформируя ее. Криминалитет привлекателен для подростково-юношеской среды в связи с ее возрастными особенностями (с отчуждением от официальных норм). Противоправная субкультура может стимулировать противозаконное поведение личности и являться механизмом «воспроизводства» преступности среди подростков. По статистике, большая часть преступлений совершается молодежью в составе преступных групп. В группе снижается страх наказания, резко усиливаются агрессия и жестокость, снижается критичность к происходящему и к себе. Аналогично Н. Б. Бааль считает актуальной с точки зрения изучения тенденций развития современного молодежного экстремизма концепцию «молодежной субкультуры». Важнейшим каналом кадрового пополнения молодежного экстремизма он находит формирование среди неформальных молодежных движений «контркультурной оппозиции» левого и правого спектра [1, с. 7]. Нельзя оставить без внимания и напоминание Н. В. Моздор о том, что «во всех этнокультурных группировках присутствует стиль секты. Влияние же сект бывает огромным, особенно на психику молодого человека» [6, с. 25]. Кроме этого, участие в деструктивной группе влечет за собой отчуждение – отделение от семьи, общества, изменение ценностей (а изоляция (отделение) приводит к невозможности или отсутствию желания сверять информацию, предоставляемую группой, с реальностью), а также «мы (он) синдром» – зависимость, преобладание групповых целей над индивидуальными и одобрение (оправдание) аморального поведения [7].

Также, когда человек принимает систему ценностей, существующую в неформальном объединении, изменяется его взгляд на мир в целом. Конкретный набор ценностных ориентаций различен в каждой из неформальных групп. Ниже рассмотрены

общие тенденции изменения ценностей под влиянием участия в контркультурном неформальном молодежном объединении. Это прежде всего романтизация саморазрушения, «раскраска» обыденности, поддержка и одобрение всех действий, разрывающих связи человека с нормальным социальным окружением, т. е. фактически отрицание реальности. Отметим и отсутствие временной перспективы, обращенной в будущее. Смысл существования – не ради будущего, а ради того, что происходит сейчас, в данный конкретный момент, что, по мнению авторов, значительно затрудняет возможности адаптации к социальной жизни, так как у подростка нет опоры в будущем, ради чего нужно совершать усилия и преодолевать препятствия. Следует сказать об обесценивании ценности жизни как таковой: от ироничного отношения до одобрения суицидального поведения. Так, в ответ на сообщения в средствах массовой информации в 1999 г. о самоубийстве Игоря Сорина, лидера молодежной поп-группы «Иванушки интернешнл», несколько девочек-подростков последовали примеру своего кумира.

В качестве негативного влияния субкультуры на развитие личности подростка может выступать приобщение к употреблению наркотиков. По мнению Франсуазы Дольто, подростковый возраст является особенно «благоприятным» периодом для употребления наркотиков: душевное беспокойство и физический дискомфорт, характерные для этого возраста, налет ритуальности и магии, который сопутствует употреблению наркотиков, социальное давление разных подростковых групп, поиски самоидентификации – таковы факторы, способствующие тому, что подросток начинает пробовать действие наркотиков [8]. И. С. Кон подчеркивает, что помимо вреда для здоровья наркотизм почти неизбежно означает вовлечение подростка в криминальную субкультуру (о которой сказано выше), где приобретаются наркотики, а затем он и сам начинает совершать все более серьезные правонарушения [9]. Это позволяет сделать вывод, что употребление наркотиков подталкивает личность к преступной деятельности и деструктивному поведению в обществе: наркоманы готовы совершить противоправный поступок, чтобы добыть средства для приобретения очередной дозы наркотиков. По данным Ф. И. Григоревца, в 2007 г. в России было зарегистрировано 231 тыс. наркопреступлений, что на 19 тыс. больше, чем в 2006 г. [10]. Согласно результатам исследования В. М. Сорокина, за последние несколько лет существенно изменилось отношение населения, в том числе молодежи, к наркотикам. Это изменение характеризуется прежде всего выраженной тенденцией к либерализации: наркотики в процессе их употребления перестают

восприниматься как явление исключительное, обретая оттенок обыденности и повседневности. Вместе с тем мода на определенные виды психоактивных веществ способствует расширению их номенклатуры, тем самым увеличивая рынок сбыта. В известной мере формирование моды на определенный вид наркотика связано с внутренней динамикой подростковой субкультуры, что, с одной стороны, приводит к резкому увеличению потребления того или иного вида психоактивного вещества, попавшего в разряд модных, с другой стороны, отодвигает на задний план его стоимостные характеристики. Исследователь отмечает, что динамика роста лиц, употребляющих наркотики, и динамика изменения моды на разные виды психоактивных веществ находятся в явной положительной связи. Новый модный наркотик находит пользователей не только среди лиц, имевших опыт использования психоактивных веществ, но и, как правило, привлекает к себе внимание подростков, находящихся в начале дозы экспериментирования. Сказанное не означает, что в подростковой субкультуре существует однородное и однозначное отношение к наркотикам. Присутствие сверстников, как правило, провоцирует подростка демонстрировать либо нейтральное, либо положительное отношение к наркотикам. Осложняет ситуацию и распространенное в подростковой субкультуре представление о том, что процесс употребления наркотиков можно контролировать, используя только легкие психоактивные вещества и строго их дозируя, что в конечном счете позволяет избежать формирования стойкой зависимости.

Анализ литературы позволил выделить следующие концепции, объясняющие возникновение аддиктивного поведения. Так, Д. Д. Исаев (1997) описывает конформную модель развития аддиктивного поведения: «Стремление подростков подражать, не отставать от сверстников, быть принятым группой может привести к потреблению ПАВ с этой целью». Развитие пристрастия к наркотикам по этой модели связано со стремлением во всем быть похожими на своих лидеров, некритически перенимать все, что касается коллектива, которому принадлежит подросток. В соответствии с теорией группы сверстников (Фридман и соавт., 1998), потребление ПАВ у подростков начинается в своей компании, чтобы «не быть хуже других». Согласно А. Ю. Егорову и С. А. Игумнову, если интересы друзей, соучеников подростка никак не связаны с употреблением ПАВ, то это является достаточно мощным фактором противодействия аддиктивному поведению. Наоборот, если компания, ближайшие друзья вовлечены в употребление ПАВ, то вероятность последующей алкоголизации и (или) наркотизации существенно возрастает, т. е. здесь

проявляется реакция имитации. Например, движение хиппи в свое время способствовало массовому употреблению марихуаны и галлюциногенов среди молодежи [1].

По данным А. Е. Личко, В. С. Битенского (1991), ведущим социопсихологическим фактором, способствующим аддиктивному поведению, является реакция группирования со сверстниками. К примеру, территориальные группы объединяют сверстников по месту учебы или по месту жительства, внутри одной территории возможно возникновение разных групп, еще по какому-либо принципу – от учебы в одной школе до национального признака. Ничего, кроме принадлежности к «своим», такую группу не объединяет. Ее сплачивает борьба, порой довольно жестокая, с другими группами, преимущественно также территориальными. Кроме драк и побоищ, группе остается пустое времяпрепровождение («информационно-коммуникативное хобби»), азартные игры, делинквентные поступки, выпивки, и если появится соблазнитель, то и различные токсические вещества, включая наркотики.

Территориальные подростковые группы, возможно, являются главным источником злоупотребления не только алкоголем, но и другими дурманящими средствами, в особенности ингалянтами и гашишем. Более 70 % курильщиков гашиша начали его курить в группе сверстников по месту жительства или учебы [1]. Многие из подобных территориальных групп превращаются в делинквентные. Те, у кого уже сформировалась зависимость от наркотика, образуют наркоманические группы. Члены такой группы стараются привлечь и удержать склонных к злоупотреблению новичков. Их соблазняют и поначалу могут бесплатно снабжать наркотиками с тем, чтобы предъявить «счет», когда у тех разовьется зависимость. Такие группы обычно немногочисленны. Их объединяет добыча наркотиков, при надобности изготовление их, переработка сырья, которая может быть налажена по конвейеру, совместное употребление, а иногда и торговля наркотиками. Итак, именно реакция группирования со сверстниками является основным фактором риска привлечения подростка к употреблению, а затем и к злоупотреблению психоактивными веществами [1]. Данный вывод подтверждается и результатами исследования В. В. Чирко и М. В. Деминой, выделившими три типа личностных мотиваций употребления ПАВ: позитивная («для получения удовольствия»); негативная («защита от тоски») и нейтральная («для приспособления к окружающим», «по привычке»). Тем не менее в условиях отечественных реалий основным мотивом приема ПАВ у подростков является именно утрата конформности со стремлением любой це-

ной быть «своим» в референтной микрогруппе, т. е. «нейтральная» мотивация имеет первостепенное значение [1]. Е. Н. Волков, член Европейской федерации центров по исследованию и информированию о сектантстве и Международной ассоциации по исследованию культов, обращает внимание на то, что поводом для зависимости могут быть как вещества и процессы – наркотики, еда, игры, экстремальный спорт и т. д., так и мировоззренческие доктрины вкупе с групповыми отношениями. Последние факторы, на его взгляд, и создают основу для социальных (культовых) зависимостей [7]. Проведя исследование, данный автор выявил следующие пагубные последствия участия в деструктивной группе: потеря свободной воли и контроля над своей жизнью; развитие зависимости и возвращение к поведению, подобному детскому (регресс в инфантильность); неспособность завязать близкие дружественные отношения вне группы или наслаждаться гибкими (непринужденными, нежесткими) связями; ухудшение физического состояния и болезнь (злоупотребление); ухудшение психологического состояния [7].

Важно отметить, что следствием приобщения к асоциальной группе сверстников, как правило, становится личностная делинквентность. Поскольку в подростковом возрасте характерна неустойчивость внутреннего мира, то личность может совершить преступление под влиянием сложившихся обстоятельств или окружающих лиц. В. Д. Менделевич отмечает, что групповые девиации встречаются чаще, чем индивидуальные. Их отличает сходство форм девиантного поведения у близкого окружения, кумиров в референтной группе, подростковых идолов. В абсолютном большинстве характерологические и патохарактерологические реакции подросткового возраста имеют групповую направленность. Это относится и к реакции группирования, в первую очередь со сверстниками, а также к реакциям эмансипации, имитации, оппозиции. Различные проявления фанатизма (спортивного, религиозного, музыкального, национального) также, как правило, формируются в группе. Девиации могут быть структурированные (организованные) и неструктурированные (слабоорганизованные). Под первыми понимается групповая форма отклоняющегося поведения, в рамках которой четко расписаны все роли участников, под второй подразумевается отсутствие иерархических взаимоотношений, регламентации действий и поступков [1].

Таким образом, определив себя как члена какой-либо социальной группы, подросток закладывает данную идентификацию в схему самосознания, с одной стороны, а с другой стороны, начинает приводить себя в «соответствие с группой».

Ведь принадлежность к группе требует от человека соблюдения ее норм и правил, т. е. стереотипного группового поведения. Глубокая и длительная включенность в неформальное движение подразумевает интериоризацию системы ценностей, изменение мировосприятия, что определяет трудности в последующем возвращении в социум.

Резюмируя содержание статьи, следует отметить, что современные молодежные субкультуры, описанные выше, оказывают негативное влияние на личность подростка. К примеру, гопники ориентированы на систему ценностей взрослой криминальной субкультуры и являются «кадровым резервом» для преступного мира, следовательно, подросток, став участником этой группировки, может начать криминальный образ жизни. В свою очередь, негативные аспекты субкультуры неформалов заключаются в употреблении ПАВ, которые играют важную роль в общении, а также способствуют выражению асоциального поведения как формы протеста и демонстрации своей необычности. Свою асоциальность подчеркивают и панки, злоупотребляя алкоголем и проповедуя насилие во всех его формах, не исключая фашизма. Приверженность к насилию и идеям фашизма характерна и для скинхедов. Еще одной агрессивной и оппозиционной по отношению к общей культуре общества является контркультура футбольных фа-

натов, где часто возникают «фанатские войны» и столкновения с силами правопорядка, нередки случаи употребления спиртных напитков. В современной России большинство тинейджеров, принадлежащих к субкультурным течениям, относятся к эмо-кидам. Здесь негативное влияние на подростков проявляется в формировании посредством идей движения аполитичной, конформной, пассивной личности, неспособной справиться с реалиями жизни. Эмо-культура пропагандирует самодеструктивное и суицидальное поведение. И хотя, по некоторым данным [3, 4], суицидальные признаки и разговоры являются демонстративными, однако импульсивных, склонных к спонтанным поступкам тинейджеров такие игры могут травмировать и даже подтолкнуть к суициду. Кроме того, эмоциональная неустойчивость, характерная для эмо-культуры, тормозит процесс взросления и формирования самоконтроля.

Таким образом, каждое неформальное движение оказывает специфическое влияние на личность подростка, идентифицирующего себя как члена данной группировки, но можно выделить и общие тенденции негативного воздействия, а именно: агрессивное или самодеструктивное поведение, мода на аддиктивный образ жизни, приверженность ценностям криминального мира и совершение правонарушений.

Список литературы

1. Егоров А. Ю., Игумнов С. А. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты. СПб.: Речь, 2005. 436 с.
2. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. М.: Рус. яз. – Медиа, 2003. 946 с.
3. Козлов В. ЭМО. СПб.: Амфора, 2008. 391 с.
4. Новоселова Е. Девушка и смерть: почему в современных молодежных субкультурах так часто звучит мотив добровольного ухода из жизни // Российская газета. 2008. № 4621. 26 марта.
5. Семечкин Н. И. Психология социального влияния. СПб.: Речь, 2004. 304 с.
6. Моздор Н. В. Наши дети // Семейная сессия. 2008. № 9 (36). С. 25.
7. Исцеление от «рая»: реабилитация и самопомощь при социальной зависимости / под науч. ред. Е. Н. Волкова. СПб.: Речь, 2008. 392 с.
8. Дольто Ф. На стороне подростка / пер. с фр. А. К. Борисовой. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 368 с.
9. Кон И. С. Психология ранней юности: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1989. 255 с.
10. Григорец Ф. И. Социальные последствия наркомании // Сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практич. конф. «Современные направления теоретических и прикладных исследований – 2008». Т. 16. Педагогика, психология и социология. Одесса: Черноморье, 2008. С. 3–6.

Гогучева М. М., аспирант.

Ставропольский государственный университет.

Ул. Пушкина, 1, г. Ставрополь, Ставропольский край, Россия, 355009.

E-mail: mar146@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 30.04.2010.

М. М. Gogueva

THE SPECIFIC NEGATIVE IMPACT ON THE SUBCULTURE OF ADOLESCENT PERSONALITY DEVELOPMENT

The article is the result of theoretical study of the influence of various contemporary subcultural movements on the development of the personality of a teenager. We consider the negative aspect of the subcultures influence on the personality of a teenager.

Key words: *subculture, the types of subcultures, informal youth groups, the influence of subcultures on the personality of a teenager.*

Stavropol State University.

Ul. Pushkin, 1, Stavropol, Stavropol region, Russia, 355009.

E-mail: mar146@yandex.ru